

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 719:72.025:677(470.315-25)

DOI: 10.24412/1998-4839-2023-1-45-61

**Производственные здания текстильных предприятий
доиндустриальной эпохи («набойные» корпуса)
как элемент архитектурной идентичности
исторического центра г. Иваново**

Александр Владимирович Снитко¹

Ивановский государственный политехнический университет, Иваново, Россия

snitko-av@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрена специфичность формирования архитектурного облика исторического центра города Иваново во второй половине XIX столетия. Показано, что оно происходило путем активного внедрения в застройку производственных объектов – так называемых «набойных» корпусов (зданий отделочного производства текстильных мануфактур доиндустриального периода). Их отличительным элементом являлись помещения «сушил» в чердачном этаже, предопределявшие оригинальный облик не только самих набойных корпусов, но и всей панорамы застройки тогдашнего села Иваново. Проанализирован процесс влияния технологии производства на формирование специфики типологии рассматриваемых корпусов, их внешнего облика. Выявлено, что такие корпуса во Владимирской и Костромской губерниях были характерны только для Иваново и ряда окружавших его сёл (Кохма, Тейково). В статье рассмотрен процесс реновации этих корпусов, их сохранность и целесообразные пути реставрации и реконструкции.

Ключевые слова: архитектурная идентичность застройки, текстильные мануфактуры, доиндустриальная эпоха, сохранение и реконструкция

Для цитирования: Снитко А.В. Производственные здания текстильных предприятий доиндустриальной эпохи («набойные» корпуса) как элемент архитектурной идентичности исторического центра г. Иваново // Architecture and Modern Information Technologies. 2023. № 1(62). С. 45-61. URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/1kvart23/PDF/02_snitko.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2023-1-45-61

ARCHITECTURAL HISTORY AND CRITICISM

Original article

**Industrial buildings of textile enterprises of the pre-industrial era
("printed" buildings) as an element of the architectural identity of the
historical center of Ivanovo**

Alexander V. Snitko¹

Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia

snitko-av@mail.ru

Abstract: The article considers the specificity of the formation of the architectural appearance of the historical center of the city of Ivanov in the second half of the XIX century. It is shown that it occurred through the active introduction into the construction of production facilities – the so-called "packing" buildings (buildings of the finishing production of textile manufactories of the pre-

---

¹ © Снитко А.В., 2023

industrial period). Their distinctive element was the "drying rooms" in the attic floor, which predetermined the original appearance not only of the block buildings themselves, but also of the entire panorama of the development of the then village of Ivanovo. The process of the influence of production technology on the formation of the specifics of the typology of the buildings under consideration, their appearance is analyzed. It was revealed that such buildings in the Vladimir and Kostroma provinces were characteristic only for Ivanov and a number of villages surrounding him (Kohma, Teikovo). The article discusses the process of renovation of these buildings, their safety and appropriate ways of restoration and reconstruction.

Keywords: architectural identity of buildings, textile manufactories, pre-industrial era, preservation and reconstruction

For citation: Snitko A.V. Production buildings of textile enterprises of the pre-industrial era ("printed" buildings) as an element of the architectural identity of the historical center of Ivanovo. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2023, no. 1(62), pp. 45-61.

Available at: https://marhi.ru/AMIT/2023/1kvart23/PDF/02_snitko.pdf

DOI: 10.24412/1998-4839-2023-1-45-61

Ивановская область по праву считается «текстильным цехом» страны. «Столица» региона – Иваново – один из ярко выраженных исторических промышленных городов России. Мощным каскадом выстроились текстильные фабрики рубежа XIX-XX веков на берегах реки Уводи, громады краснокирпичных промышленных зданий формируют главные набережные и площади города. Сложившийся ими архитектурный образ (наряду с образом Иванова как центра конструктивизма) весьма устойчив и оправдан. Этот образ очень хорошо характеризует специфику развития города в индустриальную эпоху [5].

Однако центром текстильного производства Иваново стало ещё за много десятилетий до этого, в доиндустриальную эпоху. В те времена его застройка тоже имела специфический облик, отличающийся от облика других сел и городов центральной России. И специфику эту создавали тоже производственные здания текстильной отрасли – так называемые «набойные» корпуса ручных мануфактур.

Как известно, город (с названием Иваново-Вознесенск) был образован в 1871 году путем объединения села Иваново и Вознесенского Посада (предместья села) (рис. 1). Сам Вознесенский посад к тому времени был относительно молодым поселением, образованным в 1853 году из слобод Вознесенской, Троицкой, Ильинской и др., которые начали застраиваться, начиная с 1820-х гг. на свободных землях вокруг села Иваново [2, 10]. Само же Иваново было крупным центром текстильной промышленности ещё во времена польской интервенции начала XVII века. Здесь издревле был развит текстильный промысел.

Рис. 1. Схема взаимного расположения села Иваново и Вознесенского посада

Первые мануфактуры в регионе начали появляться ещё при Петре I (Ярославль, Кохма, Москва и Подмосковье). В селе же Иваново первая мануфактура появилась только в 1742 году. Это была ткацкая мануфактура крепостного крестьянина Григория Бутримова. За последующее десятилетие возникли мануфактуры Грачева, Ямановского.

Появившиеся в XVIII веке мануфактуры основывались на ручном труде. Технология производства не предъявляла особых требований к объёмно-пространственным и конструктивным решениям зданий. Поэтому промышленные корпуса первых мануфактур региона были достаточно невелики по размерам и просты по применяемым конструкциям.

Провинциальные мануфактуры возводились из деревянных бревен, образывавших сруб. То есть, конструктивная система первых «фабричных» строений была аналогична конструктивной системе самых простых деревянных изб. Внутреннее помещение представляло собой одно единое пространство, большую комнату, где происходил технологический процесс.

Отражение технологии производства в типологии производственных зданий первоначально шло практически лишь через их габариты, а не через специфические объёмно-планировочные решения. Каждый производственный корпус предназначался для определенной стадии технологического процесса (катальный анбар, мыларня, шпульня, галандра и т.п.). То есть, различные элементы технологии текстильного производства определяли тип зданий монофункционального характера. Это отчетливо видно по генеральным планам первых мануфактур региона и по их описаниям (многочисленные материалы государственных архивов Владимирской и Ивановской областей, краеведческая литература). Формирование структуры генерального плана предприятий происходило путем строительства отдельных зданий для различных элементов текстильной технологии (Ярославская Большая мануфактура, мануфактура Гордовых в селе Никологорах Вязниковского уезда, Барыбина в том же Вязниковском уезде Владимирской губернии, мануфактура Арсентьева в Киржаче, мануфактура Тамеса в Кохме, мануфактуры Бутримова и Грачева в селе Иванове и пр.).

Сравнительный анализ показал, что это несколько отличает крестьянские мануфактуры региона от государственных мануфактур Москвы и Петербурга, строившихся по специальным проектам и представлявших собой единое замкнутое в плане строение с внутренним двором (Кадашевский Хамовный, Московский суконный дворы и др.) [4].

Если первые мануфактуры были в основном ткацкими, то спустя десятилетие появляются первые отделочные мануфактуры. Стадия отделки тканей – последняя стадия текстильного производства (нанесение рисунка на ткань). Ей предшествуют прядение (получение нитей из льна, хлопка или шерсти) и ткачество (получение неокрашенной ткани из нитей). Эти две стадии к рассматриваемому периоду, несмотря на возникновение единичных мануфактур, всё-таки широко осуществлялись в домах крестьян (по причине простоты). Отделка же требовала особых, более тонких навыков и технологий, где нужны были подготовленные кадры, специфические материалы (краски) и инструменты.

Интересными и своеобразными в Иваново и окружающих его селах были как раз сооружения отделочного (или как его называли, «набойного») производства. Они представляли собой самобытные строения, четко и логично отвечавшие технологической схеме отделочного производства.

Технологический процесс нанесения рисунка на ткань заключался в следующем. На рабочий («набойный») стол расстилалась ткань. У работника («набойщика») имелось несколько манер – деревянных досок с вырезанных на них рисунком. Рядом со столом устанавливался верстак с ящиком, в котором устилался войлок, смачиваемый регулярно краской нужного цвета. Набойщик прикладывал манеру сначала к войлоку, а затем – к ткани на столе. Затем специальным деревянным молоточком он пристукивал манеру для

лучшего отпечатывания рисунка, «набивал» рисунок на ткань. Затем ткань подвигалась на столе и процесс повторялся.

Первые набойные избы представляли собой достаточно несложные сооружения: «строение деревянное – длиною 5, шириною 3 сажени». Но все же, они отличались от ткацких светелок вертикальной структурой. Технологический процесс нанесения набойки требовал сразу же непосредственно сушки, и непрерывное печатание рисунка на ткань обеспечивалось путем организации двух своеобразных технологических зон в пространстве набоечной избы по вертикали, вследствие чего они строились несколько большей, чем ткацкие избы, высотой. Внизу располагались набойные столы (обычно их было 3-5). Набивавшийся на столах холст затем постепенно лентой поднимался вверх под крышу, где развешивался на вешала – специальные горизонтально расположенные жерди – и сушился (рис. 2). Как такового перекрытия между этими рабочими зонами не было – его иногда заменяли подмости, по которым двигались люди, расправляя ткань на вешалах. Спускались вниз по приставной деревянной лестнице. Такие набойные избы строились из больших деревянных бревен в виде сруба со скатной крышей [10].

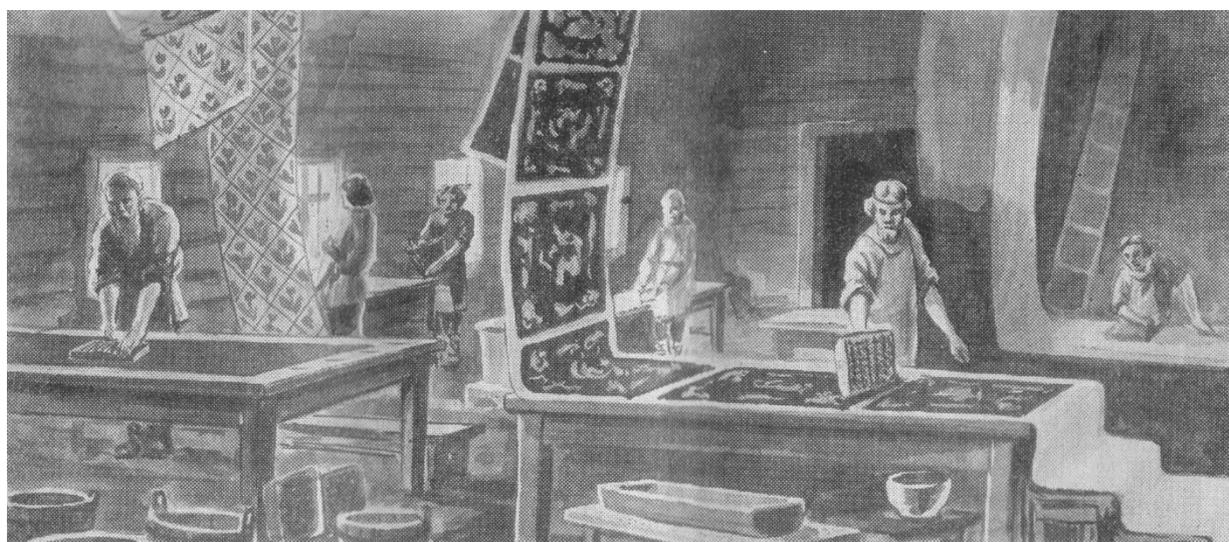

Рис. 2. Набойная изба. Интерьер. Рисунок

Высохшая ткань далее уносилась в здания заварок, предназначавшихся для производственного процесса закрепления красок на ткани и придания им яркости. Эти здания представляли собой небольшие строения длиною и шириной 2 сажени, строились в виде сруба из бревен, не имели потолка, т.е. чердак, так же как и в набоечных светелках, становился частью интерьера заварки. Они имели широкую дверь на улицу и узкую на реку к мытилке. Широкая дверь обуславливалась необходимостью вноса (а иногда и ввоза) достаточно больших кип укомплектованных тканей и немалого количества дров. Дровами здание заполнялось наполовину, остальную часть занимали большие печи с вмазанными вверху котлами. После "заваривания" ситец "смывали" в мытилке, которая представляла собой обыкновенный плот или здание наподобие портмоен [1].

Архитектурно-композиционные приемы, характерные для первых промышленных сооружений периода мануфактур, первоначально во многом основывались на традициях провинциального гражданского строительства, причем отнюдь не передовых его примеров. Деревянные срубы производственных корпусов, имея тектонические приемы, схожие с крестьянскими избами, сельскохозяйственными и складскими постройками, скорее по внешнему архитектурному решению тяготели к последним и самостоятельных интересных художественных приемов не получили. Такие деревянные строения до наших дней не дошли.

С 1770-х годов деревянные строения заменяются каменными. Вначале план и размеры таких сооружений мало чем отличались от соответствующих характеристик их предшественников, но уже в 80-х годах XVIII века их структура постепенно усложняется, увеличиваются размеры и этажность, появляются достаточно большие корпуса. В конце XVIII века появляются многоэтажные кирпичные корпуса набойных мануфактур размерами 12 × 30 метров.

Один из них, 1788 года постройки, сохранился от мануфактуры Гарелина в селе Иваново (ныне ОАО «Самтекс»). Здесь в первом этаже размещались вспомогательные помещения, а на 2 и 3 этажах – набойные залы. Как показали натурные обследования, а также изучение технической документации архива ХБК им. Самойлова (ныне ОАО «Самтекс»), первый этаж включал коридор с комнатами, перекрывался кирпичными парусными сводами, 2 и 3 этажи представляли собой единые производственные залы – помещения ячеиковозальной структуры с одним рядом деревянных колонн посередине. В таком корпусе производилась лишь набойка тканей. Их сушка, по-видимому, производилась в других зданиях или на улице.

С этого времени (в связи с внедрением кирпичного строительства и увеличением объемов производственных зданий) стали появляться продуманные, относительно качественные архитектурные решения производственных корпусов. Но пока ещё оформление фасадов производственных объектов производилось по типу зданий гражданского и общественного назначения (набойный корпус мануфактуры Гарелина, 1788 г). Тогда архитектурные, технологические и конструктивные требования не вступали еще в резкое противоречие, и поэтому вопросы целесообразной организации производства, экономики строительства и архитектурно-художественного оформления, как правило, решались во взаимодействии и единстве, по сложившимся архитектурным канонам провинциального допетровского кирпичного зодчества.

Более поздний тип набойного корпуса, впервые примененный в селе Иваново Осипом Степановичем Соковым, развил технологическую схему предшествовавших ему набойных корпусов.

О.С. Соков по праву считается основоположником ситцепечатания в Ивановском регионе. В 1780-е гг., отправившись в качестве рабочего на мануфактуру голландца Лимана в Шлиссельбурге, он узнал секреты красок и технологии для отделки тканей. Вернувшись в Иваново, Соков основывает свою мануфактуру, где качество отделки тканей намного превосходит качество местной продукции. Недалеко от моста через реку Уводь (в Советское время названного Соковским) он строит здание набойной мануфактуры усовершенствованной типологии, развившее технологические особенности набойных изб и многоэтажных корпусов. Примененный Соковым тип набойного корпуса стал очень распространенным для села Иваново и окружающих его сёл [9].

Такой типовой корпус представлял собой двухэтажное с развитым чердачным этажом строение шириной в плане порядка 12 метров (рис. 3). Как утверждает краеведческая литература, на первом этаже набойных корпусов находилась красковарня, где составлялись краски для печати; там же стояли котлы и плиты для варения красок. Здесь находилась и «секретная комната», где колорист составлял рецепты, делал пробы и опыты (впрочем, в некоторых корпусах, входящих в состав крупных мануфактур, этот этаж не всегда присутствовал). На втором этаже располагался набойный зал. Для обеспечения лучшей освещенности помещения делалось большое количество оконных проемов со всех сторон. Против окон устанавливались длинные столы, на которых производилось нанесение на ткань рисунка («набойка» тканей). Помещение на верхнем (чердачном) этаже называлось «сушила». Сюда через специальные отверстия в перекрытии ткань поднималась со второго этажа, вешалась на вешала и сушилась. Для лучшего обеспечения технологического процесса сушки тканей родился своеобразный конструктивный и типологический прием решения ограждений третьего этажа. Окон как таковых не было – их заменяли проемы между кирпичными столбами. Они закрывались неплотными

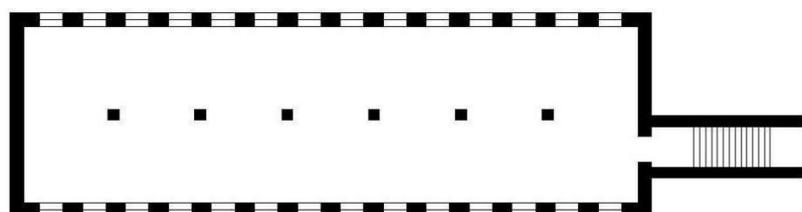
деревянными горизонтальными жалюзи, которые в летние солнечные дни убирались, и ветер, гуляя по всему помещению, ускорял процесс сушки [10].

а)

б)

в)

Рис. 3. Набойные корпуса села Иваново: а) типичный набойный корпус, макет; б), в) набойный корпус мануфактуры М.И. Гарелина, 1820-е гг., ныне ОАО «Самтекс» (ХБК им. Самойлова); фото 1929 г, план

Сушила придавали набойным корпусам характерный облик. Подобных им зданий не было на петербургских набойных мануфактурах. Не распространены они были и в поселениях южной части Владимирской губернии. В качестве гипотезы можно высказать мнение о том, что сушка тканей в верхней части здания могла быть вызвана, с одной стороны, достаточно

высокой плотностью застройки села Иваново и отсутствием места на производственной площадке для размещения отдельного здания для сушки, а, с другой стороны, оптимальностью производственного процесса путем уплотнения набойных залов и сокращения лишних перемещений продукции в другие здания в цикле производства. Но как бы там ни было, в таком здании ивановцам удалось разместить целый цикл отделки, создав для этого оригинальное производственное сооружение.

По результатам натурных обследований, исследований генеральных планов и зданий мануфактур и дальнейшей их систематизации автор определил, что их размеры колеблются в пределах: 10-12 метров в ширину (для обеспечения достаточного естественного освещения), 20-35 метров в длину. В то время использовались два основных строительных материала – кирпич и дерево, которые способны были выполнять как ограждающую, так и несущую функцию. Здания могли иметь разную структуру. В некоторых отсутствовал, например, этаж с секретной комнатой, в других случаях было два этажа с набойными столами. Таким образом, они могли насчитывать (включая верхний чердачный этаж «сушил») от 2-х до 4-х этажей. Традиционный первый этаж обычно перекрывался кирпичными парусными сводами, несущие стены и внутренние колонны на вышележащих этажах выполнялись из кирпича, перекрытие между ними – деревянное. Оконные и дверные проемы по необходимости были узкими, так как перекрывались кирпичными перемычками.

Такие корпуса получили широкое распространение особенно в начале XIX столетия, когда в Иваново после сожжения Москвы Наполеоном начался настоящий текстильный бум. Однако, всё-таки они распространились исключительно в ограниченном (судя по натурным обследованиям и архивным исследованиям) территориальном ареале – в Иваново и окружающих его селах на севере Владимирской губернии (мануфактуры Каретникова, Захарова в Тейкове, мануфактура Чернышева в Кохме, многочисленные мануфактуры в Иваново и пр.). Именно эти, «набойные», корпуса оставили нам живые примеры зарождения самостоятельных основ формирования своеобразных архитектурно-художественных решений производственных зданий.

Большую роль в этом сыграл принцип взаимосвязи технологической схемы производства с пространственным и композиционным построением сооружений. Они очень отчетливо выделялись среди окружающей застройки своим своеобразным видом. Это своеобразие и редкую неповторимость придавали им именно «сушила». Их большие широкие ставни отчетливо характеризуют единое пространство 3-го этажа, а широкие проемы и узкие простенки стали своего рода системой, которая уже отличалась от стеновой и в некотором смысле тяготела к восприятию качеств каркасности. И такое решение было продиктовано главным образом требованиями технологии.

Общее композиционное решение фасада набойных корпусов строилось на пропорционировании горизонтальными членениями (карнизами, поясками) плоскости стены в соотношении, близком к отношению 3:4:3. Таким образом, подчеркивалась функциональная суть и главенствующее положение 2-го, основного производственного этажа в объеме здания. Четкий метр окон и тесно увязанный с ними шаг простенков «сушил» олицетворял собой своеобразную модульность построения внутреннего пространства. Нехарактерные для гражданской архитектуры большие деревянные ставни по типу жалюзи своими темными крупными массами резко контрастировали с побеленными стенами и мелкими проемами окон, создавая своеобразную игру насыщенных пятен. Оригинально построенная технологическая цепочка, непосредственно определившая конструктивное построение и архитектурно-выразительные средства, послужила основой формирования внешнего вида набойного корпуса как лидирующего типа производственного сооружения текстильной отрасли села Иваново.

Что же касается стилистических решений этих зданий, то, по мнению автора, они явили собой традиции многовекового российского провинциального кирпичного строительства. В декоре, состоящем традиционно из плоских угловых лопаток и горизонтальных тяг, плоских

лопаток, переходящих в плоский фриз читаются не столько веяния классицизма, сколько приемы художественного декора еще допетровской, самобытной архитектуры.

На фотографиях конца XIX столетия достаточно характерно запечатлен облик центральной древней части Иваново-Вознесенска, сформировавшийся в первой половине XIX века (рис. 4). Возникавшие в конце XVIII – начале XIX веков в селах региона текстильные мануфактуры и мелкие предприятия зачастую располагались непосредственно в застройке. Они определили наличие в структуре крестьянских, а затем промышленных усадеб производственных корпусов, что и формировало особенности среды. Среди массы деревянных построек явно выделяются монолитными массивами набойные корпуса, некоторые большие жилые дома фабрикантов и изящные объемы церквей.

а)

б)

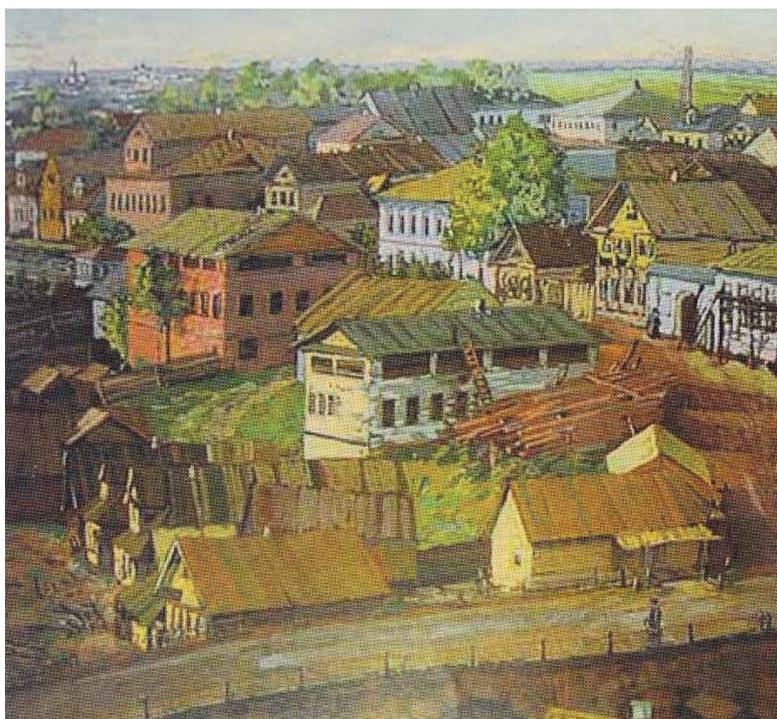
в)

Рис. 4. Виды Иваново-Вознесенска 1880-х гг.: а) панорама в районе ул. Садовой; б) улица Негорелая; в) панорама центра города в районе нынешней ул. 10 Августа

Такая особенность облика села второй половины XIX века стала, кстати, одной из заметных тем художников начала XX столетия, пытавшихся прочувствовать его историческую идентичность через эти специфичные постройки (рис. 5).

а)

б)

Рис. 5. Иваново-Вознесенск в картинах художников: а) набойный корпус Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры, С. Бурялин, 1924 г.; б) улица Покровская (ныне ул. 10 Августа), В. Пахров, 1917 г. (с фото 1880-х гг.)

Набойные корпуса были неотъемлемым элементом застройки как крупных предприятий (мануфактур), так и малых (промышленных усадеб). Если крупные мануфактуры (Бутримова, Грачева, Ямановского) располагались на окраинах села на берегах Уводи, то промышленные усадьбы возникали как семейные предприятия прямо в структуре застройки самого села (а она охватывала территорию в радиусе 1 км). Также отличались

площадь и плотность застройки этих производственных образований, их структура. Если первые имели на площади около 3-5 га порядка десяти зданий различного производственного назначения, то вторые в подавляющем своем большинстве на участке в 0,5-1 га имели обычно жилой дом, набойный корпус, складское здание и мелкие хозяйственные постройки [3].

Находясь в структуре квартала, промышленная усадьба чаще всего планировочно строилась так: она была вытянута с юга на север, в южной части строился жилой дом, выходящий на улицу (её северную сторону, окнами на юг), а в глубине усадьбы, по южной стороне следующей улицы строился набойный корпус (вероятнее всего так удобнее было подвозить сырье и увозить готовую продукцию). Например, именно так устроены все промышленные усадьбы в самом центре Иванова между улицами Кокуй и Негорелой (ныне ул. 10 Августа и Советская). Усадьбы Гандурина, Зубкова (затем Фокина), Полушина, Сулова имеют дом с южной стороны (выходящий на ул. 10 Августа), а с северной – набойный корпус, выходящий уже на ул. Советскую. Такая же ситуация встречается и на многих других улицах. И это тоже очень оригинальная специфика застройки центра города (в то время – села).

Уже в последней четверти XIX века многие промышленные усадьбы естественным образом утратили свои производственные функции и стали представлять собой общественные или жилые комплексы (впрочем, за редким исключением, когда промышленная усадьба постепенно перерастала в мануфактуру, а затем – в индустриальную фабрику, как, например, усадьба Гандуриных). Причем их планировочная структура практически не изменена! Сохранившиеся до наших дней такие комплексы промышленных усадеб (хоть и с измененной функцией) являют собой редкий, а потому ценный элемент исторической застройки Иванова, являются своеобразными ориентирами в определении эволюции его застройки.

Повсеместным явлением во второй половине XIX века стало переоборудование набойных корпусов. Используя еще в 1840-х годах непосредственно для производства продукции, к 1880-м они практически все утратили эту функцию. Абсолютное большинство из них, находившиеся в центральной части поселения в пределах небольших промышленных усадеб, располагавшихся в структуре селитебной застройки, были приспособлены под жилые дома и общественные здания. А те, которые входили в состав промышленных заведений, перешедших в фазу индустриальных предприятий, претерпели перепрофилирование для нужд вспомогательных производств и административных функций.

Одним из наиболее ранних примеров «реновации» исторического здания набойного производства стал набойный корпус Осипа Сокова. После процесса приспособления набойный корпус стал культовым зданием. Такое редкое, можно сказать уникальное, «превращение» здания из чисто утилитарного сооружения в постройку духовного назначения – храм – является очень показательным случаем тех процессов, которые происходили в архитектуре исторических промышленных поселений.

Здание мануфактуры Сокова, как уже говорилось, было расположено на окраине села недалеко от реки Уводи. Сегодня оно непосредственно выходит на одну из главных магистралей города – Шереметевский проспект. Это прямоугольный в плане объем основной этажностью в три этажа. Как и у всех набойных корпусов начала XIX столетия во внешнем облике ясно прослеживается его функциональное предназначение и типологическая принадлежность. Четкий метр оконных проемов второго (основной набойный зал) и низкий третий этаж (бывшие сушилка) четко говорят о первоначальном предназначении сооружения.

Производственным целям здание прослужило недолго. В 1810 году оно перестраивается в традициях классицизма по проекту архитектора Маричелли под храм и богадельню. В восточной части сооружения был надстроен верхний этаж, пристроена пятигранная

апсида, перекрытия между вторым и третьим этажом были разобраны и здесь на втором этаже разместился храм (рис. 6). В западной части были предусмотрены помещения для богадельни. В 1907 году по проекту архитектора П.Г. Бегена здание было увенчано пятиглавием [6].

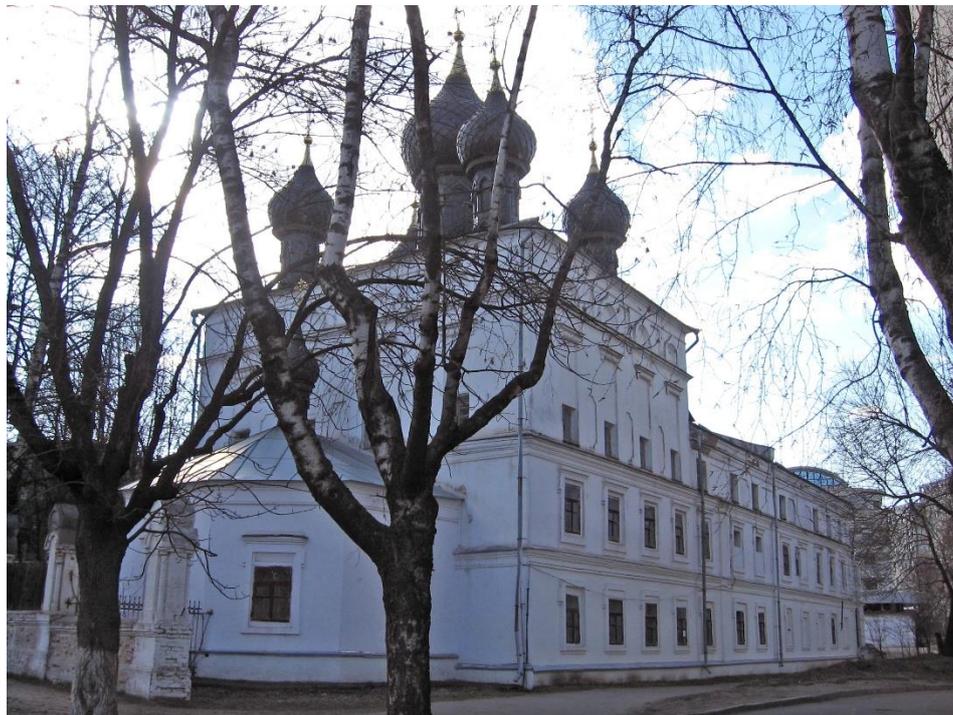

Рис. 6. Иваново. Казанский храм, бывший набойный корпус мануфактуры О.С. Сокова

Храм с такой структурой, наверняка, является редким явлением в гражданском зодчестве и существует в одном экземпляре. Он мог возникнуть только в таких своеобразных условиях промышленного села, которыми располагало Иваново.

Распространившийся в 1870-80-х годах процесс реконструкции набойных корпусов, подавляющее большинство из которых расположено в центре села, был более чем активен. В ходе приспособления этих корпусов под жилые и учебные здания в подавляющем большинстве случаев снимался верхний этаж – сушила, а фасады иногда переоформлялись в стиле господствующей тогда эклектики с лепным декором.

Так, например, в ходе реконструкции 1902 года до неузнаваемости изменились внутренняя планировочная структура и внешний облик набойного корпуса постройки начала XIX века на перекрестке Шереметевского проспекта и ул. 10 Августа [8].

При отсутствии в то время понятия историко-типологической и историко-архитектурной ценности сохранение первоначального их вида было лишь случайностью. Так, в Иваново из более чем 70 существовавших в начале XIX века набойных корпусов в ходе перестроек вешала до сегодняшнего времени сохранили лишь 5 (рис. 7).

Рис. 7. Ядро центра г. Иваново. Сохранившиеся здания набойных корпусов
 Обозначения на рисунке: Пунсонами обозначены: красный цвет – корпуса, сохранившие сушила; зелёный цвет – сушила снесены, фасады претерпели минимальные изменения; синий цвет – сушила снесены, здания претерпели значительные изменения облика (надстроен верхний этаж, переоформлены фасады и т.п.)

Бывший набойный корпус, сохранивший этаж вешал, например, сохранился в Иваново в глубине квартала между ул. Смирнова и ул. Красногвардейской. Он входил в состав бывшей усадьбы О.И. Щудрова. На 3-м этаже сохранились первоначальные проемы сушил с деревянными (предположительно первоначальными) жалюзи между узкими простенками-пилонами. Западный фасад также сохранил на 3-м этаже проемы сушил, однако они на этом фасаде заложены красным кирпичом. Декор практически отсутствует. Лишь на западном фасаде под сушилами идет двухступенчатый пояс. На восточном фасаде – ряд металлических затяжек с рельефом в виде розы.

Неплохую сохранность имеет и набойный корпус мануфактуры Фокина, расположенный у перекрестка ул. Советской и Конюшенного пер. Это Г-образное в плане здание первоначально не имело окон на 1 этаже (выполнены позднее, в ходе реконструкции). Между 1-м и 2-м этажом идет поясок. На втором – основном – этаже, где происходила набойка тканей, метрично идет ряд окон (некоторые позднее заложены), этаж завершен ступенчатым карнизом. На третьем этаже между столбами расположены крупные проемы помещений сушил. Проведенная в 2012 году реконструкция этого корпуса, несмотря на то что 3-й этаж в ходе нее был фактически снесен и из новых материалов воссоздан, тем не менее, проведена, учитывая исторический облик здания и пытаясь сохранить его архитектурно-композиционное и стилистическое решение.

Конечно, среди объектов производственного назначения объекты индустриальной эпохи в Иваново составляют абсолютное большинство. Но тем, наверное, ценнее те редкие сохранившиеся набойные корпуса доиндустриальной эпохи (ее мануфактурного периода), которые в городе насчитываются единицами. Особенно те, которые сохранили базу своего своеобразного облика – сушила.

Естественно, учитывая назначение, их внешний вид достаточно прост, конечно же, это не «шедевры мировой архитектуры», но четкость их типологического построения, его композиционная реализация во внешнем облике, несомненно, вызывают восхищение, несут информацию не только историко-архитектурного, но и историко-технологического характера. Подобно наружному виду, художественное решение интерьеров в этих зданиях также отсутствовало, но тем чище и нагляднее оказалась эстетика строительных конструкций (открытые своды, деревянные колонны или кирпичные столбы, структура деревянных перекрытий). Насколько целесообразно сохранение, реставрация, восстановление первоначального облика таких сооружений?

Даже эти набойные корпуса – достаточно типовые здания. Тем более, что из сохранившихся, например, в Иваново, около 25 этих сооружений только 1 охранялся достаточно внимательно и практически (даже с учетом ремонта и воссоздания) сохранил свой первоначальный внешний облик. Еще 3 имеют внешний облик близкий к первоначальному (сохранили специфичный верхний этаж – сушила). Эти объекты являются объектами культурного наследия. Большинство остальных вследствие снятия сушил выглядят как рядовые жилые здания середины XIX века в традициях скупого провинциального классицизма или эклектики в структуре жилой квартальной застройки улиц (рис. 8).

а)

б)

в)

г)

д)

е)

Рис. 8. Современный вид набойных корпусов. Корпуса, сохранившие сушила:
 а) ул. Советская, 32; б) ул. Красногвардейская, 12а;
 корпуса, претерпевшие снятие сушил и незначительные изменения внешнего облика:
 в) ул. Советская, 54а; г) ул. 10 Августа, 71/5;
 корпуса, претерпевшие надстройки и значительное изменение внешнего облика:
 д) ул. Крутицкая, 31; е) ул. 10 Августа, 34

Специфика охраны этих зданий закономерно должна формироваться по принципу зависимости необходимости сохранения тех или иных элементов их исторического облика (внешнего или внутреннего) от роли объекта в культурно-познавательном пространстве отдельных городских территорий.

Строительство таких объектов в мануфактурный период в составе так называемых промышленных усадеб, располагавшихся в структуре селитебной квартальной застройки села Иваново, ставит вопрос о целесообразности сохранения не только данных объектов, но и всего усадебного комплекса, в который входили жилой дом и надворные постройки. Здесь необходимо учесть тот факт, что некрупность таких усадеб и их зданий, соответствие принципа хаотичности их внутренней объемно-пространственной структуры аналогичному принципу формирования структуры жилых кварталов в XIX веке до сих пор позволяет им быть органичными для такого рода исторической застройки. Поэтому, наверное, в охране пространственно-планировочной структуры и архитектурной среды (включая благоустройство) этих комплексов достаточно исходить из принципа полноты их сохранности.

Максимальное сохранение облика (как интерьеров, так и экстерьеров) бывшего набойного корпуса наиболее целесообразно в случае расположения такого объекта в качестве

нежилого здания в составе исторического промышленного предприятия, жилого массива, делового центра, где актуальна возможность создания музея или общественно-культурного центра. При музеефикации органичной частью сохраняемой исторической среды, вероятно, должны стать и социотехнические ценности той эпохи (технологии, оборудование, продукция и пр.). В полностью сохраняемом архитектурном внутреннем облике интерьеров целесообразно размещение если не музейных, то общественно открытых пространств (учебных классов, предприятий общественного питания, клубов по интересам и даже офисов). Таким образом, в этом случае целесообразно регламентировать в том числе и функциональное назначение здания.

Однако в ситуации близкого расположения этих объектов в структуре квартальной исторической застройки, учитывая фактор радикальной их перепланировки для использования в качестве жилых зданий, воссоздание их первоначальной планировочной структуры не есть столь необходимый шаг.

В то же время при реконструкции воссоздание их внешнего облика будет более чем оправдано.

Для исторического центра Иванова (в той части, где это было село) это позволит сформулировать его архитектурную специфику, идентичность застройки середины XIX в., расставить определенные «ориентиры» в прочтении его облика во времена расцвета мануфактурной деятельности [7]. Эти явно особенные как по типологии, так и по архитектуре здания будут служить важной «изюминкой» застройки, отличающейся от застройки традиционных исторических городов и сел (таких, как Суздаль, Плес, Шуя, Кострома, Ростов, Палех и др.). Они смогут художественно охарактеризовать особенность села как крупного производственного центра начала XIX в. – своеобразного предтече промышленного города индустриальной эпохи.

Источники иллюстраций

Рис.1, 2, 3а. [10].

Рис. 3б. Материалы музея Ивановского хлопчатобумажного комбината им. Самойлова.

Рис. 3в. Чертеж автора.

Рис. 4а, 4б, 4в, 5а, 5б. Материалы Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д.Г. Бурлыгина.

Рис. 6. Фото автора.

Рис. 7. Схема автора.

Рис. 8а, 8б. Фото автора.

Рис. 8в, 8г, 8д. Панорамные снимки «Google Карты».

Рис. 8е. Фото А.Е. Мельникова.

Список источников

1. Волков И.А. Ситцевое царство. Иваново: Гос. изд. Иванов. обл., 1937. 108 с.
2. Власюк А.И. К истории планировочной структуры и архитектуры Иваново-Вознесенска // Памятники русской архитектуры и монументального искусства: Материалы и исследования. Москва: Наука. 1980. С. 215–234.
3. Гарнова Н.В. Промышленные усадьбы г. Иваново-Вознесенска XIX в. (на территории бывшего села Иванова) // Приволжский научный журнал. Нижний Новгород, 2018. № 2. С. 156-162.

4. Дмитриев Н.Н. Первые русские ситценабивные мануфактуры XVIII в. Москва; Ленинград: Соцэкгиз, 1935. 310 с.
5. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Книга вторая / под общ. ред. Е. И. Кириченко. Москва: Прогресс-Традиция, 2003. 560 с.
6. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область. Ч. 1. Москва: Наука, 1998. 524 с.
7. Скалкин А.А. Архитектурная идентичность города: понятие и методология исследования // *Architecture and Modern Information Technologies*, 2018. № 2(43). С. 87-97. URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/2kvart18/05_skalkin/index.php
8. Тихомиров А.М. Иваново. Иваново-Вознесенск: путеводитель сквозь времена. Иваново: Референт, 2022. 479 с.
9. Шлычков Л.А. Листая времени страницы. Ярославль: Верх-Волж. кн.изд-во, 1980. 159 с.
10. Экземплярский П.М. История города Иванова. Ч. 1: Дооктябрьский период. Иваново: Иванов. кн. изд-во, 1958. 396 с.

References

1. Volkov I.A. *Sitcevoe carstvo* [The Calico Kingdom]. Ivanovo, 1937. 108 p.
2. Vlasyuk A.I. *K istorii planirovochnoj struktury i arhitektury Ivanovo-Voznesenska* [On the history of the planning structure and architecture of Ivanovo-Voznesensk. Monuments of Russian architecture and monumental art: Materials and research]. Moscow, 1980, pp. 215–234.
3. Garnova N.V. *Promyshlennye usad'by g. Ivanovo-Voznesenska XIX v. (na territorii byvshego sela Ivanova)* [Industrial estates of Ivanovo-Voznesensk of the XIX century. (on the territory of the former village of Ivanovo)]. *Privolzhsky scientific journal*. Nizhnij Novgorod, 2018, no. 2, pp. 156-162.
4. Dmitriev N.N. *Pervye russkie sitcenabivnye manufaktury XVIII v.* [The first Russian cotton fabric manufactories of the XVIII century]. Moscow, Leningrad, 1935, 310 p.
5. *Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX – nachala XX veka. Kniga vtoraya* [Russian urban planning art. Urban planning of Russia in the middle of the XIX – early XX century. Book Two. Ed. Kirichenko E.I.]. Moscow, 2003, 560 p.
6. *Svod pamyatnikov arhitektury i monumental'nogo iskusstva Rossii. Ivanovskaya oblast'. Ch. 1* [The code of monuments of architecture and monumental art of Russia. Ivanovo region. Part 1]. Moscow, 1998, 524 p.
7. Skalkin A.A. Architectural identity of the city: the concept and methodology of research. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2018, no. 2(43), pp. 87-97. Available at: http://marhi.ru/AMIT/2018/2kvart18/05_skalkin/index.php
8. Tihomirov A.M. *Ivanovo. Ivanovo-Voznesensk: putevoditel' skvoz' vremena* [Ivanovo. Ivanovo-Voznesensk: a guide through the times]. Ivanovo, 2022, 479 p.

9. Shlychkov L.A. *Listaya vremeni stranicy* [Flipping through the time pages]. Yaroslavl, 1980, 159 p.
10. Ekzempljarskij P.M. *Istoriya goroda Ivanova. Ch. 1: Dooktyabr'skij period* [The history of the city of Ivanov. Part 1: The pre-October period]. Ivanovo, 1958, 396 p.

ОБ АВТОРЕ

Снитко Александр Владимирович

Доктор архитектуры, доцент кафедры «Архитектура и строительные материалы»,
Ивановский государственный политехнический университет, Иваново, Россия;

Член Союза Архитекторов России

snitko-av@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Snitko Alexander V.

Doctor of Science in Architecture, Associate Professor of the Department of Architecture and
Building Materials Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia;

Member of the Union of Architects of Russia

snitko-av@mail.ru